

Марк внутренне ворчал, прислонившись головой к окну рядом с передним пассажирским сиденьем.

Его отец, Питер, был тихим, но в хорошем настроении по сравнению с Марком, он сосредоточился на дороге, зная, что обсуждать особо нечего; они уже говорили о том, что переезжают к его новой жене, и о том, что у неё будет куда удобнее, чем в тесной квартире, которую они снимали, и все еще в том же районе, так что он не будет скучать по своим друзьям.

Тем не менее это не означало, что Марк был от этого хоть немного счастливее.

Тем более, что он едва знал эту женщину. Он встречался с ней всего один раз, всего месяц назад, на своем 19-лети, — высокая испаноязычная женщина лет тридцатипяти, как и его отец, в облегающем сером деловом костюме, который не слишком скрывал ее изгибы. Тогда ее волосы были собраны в конский хвост, а глаза скрыты за очками. Хотя, Марк тогда почти не обращал на нее внимания, несмотря на ее, по общему признанию, сногшибательную внешность.

Ее звали Мария Каллисто. Довольно странная фамилия для Марка, но, честно говоря, мысль о том, что теперь она его мачеха, казалась ему безумной.

Он даже не смог побывать на их свадьбе, потому что за день до этого получил перелом носа из-за какой-то шавки, едва достававшей ему до колен, которая все же умудрилась продраться сквозь его ноги, как будто он был ничем на пути к птице. Плашмя по лицу.

По крайней мере, это зажило просто замечательно. Но внутренне он все еще был немного обижен развитием событий между Марией и его отцом, хотя он никогда по-настоящему не озвучивал свои мысли. Он уважал решение своего отца, прежде всего потому, что биологическая мать Марка, первая девушка его отца, родила Марка, но после этого ушла от него. Марк никогда не встречался со своей биологической матерью, но его отец настаивал, что было множество причин, по которым она ушла, как то, что она сказала, что не готова быть матерью, так и давление семьи, так что он никогда не вдавался в подробности, кроме этого.

Его отец имел полное право двигаться дальше, найти нового партнера после стольких лет одиночества. Бог свидетель тому, как трудно было найти любовь в возрасте 30 лет, если верить всем шуткам и комментариям в Интернете.

Это все еще не сильно смягчило недовольство Марка.

В основном потому, что у Марии была собственная дочь, с которой он никогда раньше не встречался. И он не был уверен, как отнесется к тому, что у него есть сестра, "со стороны жены" или как-то так.

Через некоторое время заговорил его отец.

- Я знаю, что ты этому не рад, - сказал он так вежливо, как только мог. - Это большая перемена, и ты не так хорошо ее знаешь. Но постарайся оставаться позитивным, ладно? Ты взрослый, к таким вещам не должно быть трудно привыкнуть.

- Едва повзрослел, - парировал Марк. - Но тебе не нужно мне это говорить, папа. Я не собираюсь возражать против ваших отношений.

- Возражать, нет, но справляться? Вот о чем я беспокоюсь, - ответил его отец. - Это будет первый раз, когда ты окажешься в полной семье, за неимением лучшего термина.

- Все бывает в первый раз, верно? - сказал Марк, выдавив слабую улыбку, его отец ответил тем же, но обоим было очевидно, что Марк не испытывал особого энтузиазма.

Разговор стих, и остальная часть поездки прошла в тишине, пока они не подъехали к двухэтажному дому в каком-то районе, принадлежащем верхушке среднего класса. Перед домом была небольшая лужайка с мощеной камнем дорожкой, ведущей к входной двери. Это было довольно большое здание, один из тех "современных" архитектурных домов с нависающими навесами над балконом второго этажа, выходящим на улицу, причем половину нижнего этажа занимал гараж на две машины, хотя даже тогда первый этаж казался достаточно просторным. Повсюду были окна, но он не мог заглянуть внутрь, потому что все жалюзи казались опущенными.

Они подъехали к бетонной подъездной дорожке, и Марк с Питером оба вышли, разминая конечности.

- Ну, вот мы и здесь, - сказал Питер.

- Весело, - проворчал Марк. Его отец не ответил и вместо этого направился к двери, таща Марка за собой. У Питера уже был ключ, подаренный ему его новой женой, поэтому он не стал утруждать себя объявлением о себе, пока не отпер дверь и не зашел внутрь.

- Мария? - позвал он.

- Я спущусь через минуту, - раздался сочный голос, мягкий, но необъяснимо повелительный. Это заставило Марка почувствовать себя странно, ведь теперь она его мачеха.

Он огляделся; по его меркам, место было "модным", но, в конечном счете, ничего слишком сумасшедшего для дома высшего среднего класса с "современным" видом; белые стены, мебель из стекла вместе с окрашенной белым деревом и перила для лестницы, ведущей на второй этаж, сразу слева от входа, с дверью, ведущей в гараж. Справа находилась гостиная открытой планировки, прямо перед ней был холл.

Пол был сделан из полированных деревянных панелей, возможно, искусственных, но Марк не

мог сказать наверняка в своей обуви. В стены были встроены небольшие светильники, представляющие собой энергоёмкие лампочки в матовых корпусах.

В целом, эстетика была простой и "современной". Минималистичная.

Марку это понравилось, он ненавидел "заполненные" здания.

Он услышал шаги с лестницы и увидел спускающуюся Марию, снова в обтягивающем сером деловом костюме, хотя и босиком, что позволило ей продемонстрировать отполированные ногти на ногах.

Зачем кому-то нужно было полировать ногти на ногах, Марк никогда не узнает, особенно учитывая то, что Мария, вероятно, проводит большую часть дня в каком-нибудь офисе в обуви.

В любом случае, даже в деловом костюме Мария вскружила бы головы своей стройной фигурой и внешностью; у нее был вид зрелой женщины, но она была потрясающе сексуальной с идеальными чертами лица. На этот раз она была без очков, поэтому Марк мог как следует разглядеть ее глаза, и они показались ему странно яркими, ярко-кариими, но они вовсе не казались невыразительными. Ее волосы все еще были собраны в конский хвост, но казались блестящими, как будто она совсем недавно вымыла их шампунем.

Она широко улыбнулась, увидев Питера и Марка, что придало ее блестящим губам довольно приятное выражение.

Марк ненавидел это. Теперь она была его мачехой, и ему уже было странно замечать, как хорошо она выглядит для своих тридцати с чем-то.

- Питер, - поприветствовала она, наклоняясь, чтобы поцеловать его в губы, на что Питер ответил взаимностью, оба нежно захихикали. - Надеюсь, это место тебе понравится.

- Здесь намного лучше, чем в нашей старой квартире, - заметил Питер.

Она тихо рассмеялась, а затем повернулась к Марку.

- Рада снова видеть тебя, Марк, - сказала Мария. Марк делал все возможное, чтобы не пялиться на ее грудь.

- И я тоже, мисс, - ответил он, прежде чем сделать паузу; она больше не была "мисс", даже если сохранила свою девичью фамилию, но называть ее "мамой" тоже казалось неправильным. - Извините.

- Все в порядке, - признала она. - Я знаю, у нас не было времени узнать друг друга получше.

Надеюсь, со временем мы научимся быть семьей.

- Ну, девятнадцать лет, думаю, лучше поздно, чем никогда, - пробормотал Марк.

Его отец похлопал его по спине.

- С ним все будет в порядке, ему просто нужно время, чтобы привыкнуть, - сказал Питер. Марк бросил сердитый взгляд на своего отца, но вздохнул и двинулся снимать обувь.

- Это они? - раздался другой голос сверху. Он был устрашающе похож на голос Марии, только намного мелодичнее, но это властность все еще присутствовала.

- Да, твои отчим и брат здесь, - ответила Мария.

Неприятная дрожь пробежала по телу Марка, когда он услышал это. Он не знал, как к этому относиться.

Послышались быстрые шаги, и Марк увидел дочь Марии, а теперь и свою сводную сестру.

Она была очень похожа на младшую версию Марии, с более стройным телосложением, но все еще соблазнительная. В отличие от Марии, у нее были распущенные каштановые волосы, свисающие почти до поясницы и очень блестящие. Как и у ее матери, у нее был слегка загорелый цвет лица, обусловленный их испанскими корнями. Она носила белую футболку и облегающие джинсы, а также ходила по дому босиком. Увидев Марка, она одарила его улыбкой, от которой он почувствовал себя неловко по причинам, которые он не мог объяснить. У нее не было блеска на губах, как у Марии, но они все равно казались шикарными и блестящими.

Но, очень похожая на свою мать, она выглядела великолепно, даже вот так, небрежно, она из тех девушек, которые, вероятно, были безумно популярны в старших классах и все еще имели влияние на своих старых одноклассников.

Марк понятия не имел, как его отцу удалось добиться расположения женщины с такой привлекательной внешностью. Его отец не был уродом, но он был более "традиционно привлекательным", и он работал обычным "синим воротничком" с девяти до пяти.

Марк, честно говоря, ненавидел это, потому что считать свою новую семью "горячей" казалось очень странным.

Мария повернулась к своей дочери, которая все еще улыбалась с почти озорным выражением лица.

- Это София, моя дочь, - представила Мария. - Ей девятнадцать, как и тебе, Марк.

- Знаешь, ты, наверное, ходил в соседнюю с моей школу, - заметила София. - Иначе мы, вероятно, встретились бы.

- Возможно, - ответил Марк без особого энтузиазма, но это, казалось, позабавило Софию, поскольку его сводная сестра одарила его улыбкой.

- В любом случае, теперь, когда мы все представлены, я должна показать вам дом. Познакомлю вас с этим местом, - сказала Мария.

- Звучит как план, - согласился Питер.

Это было единственное, чему Марк действительно радовался.

---Марк внутренне ворчал, прислонившись головой к окну рядом с передним пассажирским сиденьем.

Его отец, Питер, был тихим, но в хорошем настроении по сравнению с Марком, он сосредоточился на дороге, зная, что обсуждать особо нечего; они уже говорили о том, что переезжают к его новой жене, и о том, что у неё будет куда удобнее, чем в тесной квартире, которую они снимали, и все еще в том же районе, так что он не будет скучать по своим друзьям.

Тем не менее это не означало, что Марк был от этого хоть немного счастливее.

Тем более, что он едва знал эту женщину. Он встречался с ней всего один раз, всего месяц назад, на своем 19-лети, — высокая испаноязычная женщина лет тридцатипяти, как и его отец, в облегающем сером деловом костюме, который не слишком скрывал ее изгибы. Тогда ее волосы были собраны в конский хвост, а глаза скрыты за очками. Хотя, Марк тогда почти не обращал на нее внимания, несмотря на ее, по общему признанию, сногшибательную внешность.

Ее звали Мария Каллисто. Довольно странная фамилия для Марка, но, честно говоря, мысль о том, что теперь она его мачеха, казалась ему безумной.

Он даже не смог побывать на их свадьбе, потому что за день до этого получил перелом носа из-за какой-то шавки, едва достававшей ему до колен, которая все же умудрилась продраться сквозь его ноги, как будто он был ничем на пути к птице. Плашмя по лицу.

По крайней мере, это зажило просто замечательно. Но внутренне он все еще был немного обижен развитием событий между Марией и его отцом, хотя он никогда по-настоящему не озвучивал свои мысли. Он уважал решение своего отца, прежде всего потому, что

биологическая мать Марка, первая девушка его отца, родила Марка, но после этого ушла от него. Марк никогда не встречался со своей биологической матерью, но его отец настаивал, что было множество причин, по которым она ушла, как то, что она сказала, что не готова быть матерью, так и давление семьи, так что он никогда не вдавался в подробности, кроме этого.

Его отец имел полное право двигаться дальше, найти нового партнера после стольких лет одиночества. Бог свидетель тому, как трудно было найти любовь в возрасте 30 лет, если верить всем шуткам и комментариям в Интернете.

Это все еще не сильно смягчило недовольство Марка.

В основном потому, что у Марии была собственная дочь, с которой он никогда раньше не встречался. И он не был уверен, как отнесется к тому, что у него есть сестра, "со стороны жены" или как-то так.

Через некоторое время заговорил его отец.

- Я знаю, что ты этому не рад, - сказал он так вежливо, как только мог. - Это большая перемена, и ты не так хорошо ее знаешь. Но постарайся оставаться позитивным, ладно? Ты взрослый, к таким вещам не должно быть трудно привыкнуть.

- Едва повзрослел, - парировал Марк. - Но тебе не нужно мне это говорить, папа. Я не собираюсь возражать против ваших отношений.

- Возражать, нет, но справляться? Вот о чем я беспокоюсь, - ответил его отец. - Это будет первый раз, когда ты окажешься в полной семье, за неимением лучшего термина.

- Все бывает в первый раз, верно? - сказал Марк, выдавив слабую улыбку, его отец ответил тем же, но обоим было очевидно, что Марк не испытывал особого энтузиазма.

Разговор стих, и остальная часть поездки прошла в тишине, пока они не подъехали к двухэтажному дому в каком-то районе, принадлежащем верхушке среднего класса. Перед домом была небольшая лужайка с мощеной камнем дорожкой, ведущей к входной двери. Это было довольно большое здание, один из тех "современных" архитектурных домов с нависающими навесами над балконом второго этажа, выходящим на улицу, причем половину нижнего этажа занимал гараж на две машины, хотя даже тогда первый этаж казался достаточно просторным. Повсюду были окна, но он не мог заглянуть внутрь, потому что все жалюзи казались опущенными.

Они подъехали к бетонной подъездной дорожке, и Марк с Питером оба вышли, разминая конечности.

- Ну, вот мы и здесь, - сказал Питер.

- Весело, - проворчал Марк. Его отец не ответил и вместо этого направился к двери, таща Марка за собой. У Питера уже был ключ, подаренный ему его новой женой, поэтому он не стал утруждать себя объявлением о себе, пока не отпер дверь и не зашел внутрь.

- Мария? - позвал он.

- Я спущусь через минуту, - раздался сочный голос, мягкий, но необъяснимо повелительный. Это заставило Марка почувствовать себя странно, ведь теперь она его мачеха.

Он огляделся; по его меркам, место было "модным", но, в конечном счете, ничего слишком сумасшедшего для дома высшего среднего класса с "современным" видом; белые стены, мебель из стекла вместе с окрашенной белым деревом и перила для лестницы, ведущей на второй этаж, сразу слева от входа, с дверью, ведущей в гараж. Справа находилась гостиная открытой планировки, прямо перед ней был холл.

Пол был сделан из полированных деревянных панелей, возможно, искусственных, но Марк не мог сказать наверняка в своей обуви. В стены были встроены небольшие светильники, представляющие собой энергоёмкие лампочки в матовых корпусах.

В целом, эстетика была простой и "современной". Минималистичная.

Марку это понравилось, он ненавидел "заполненные" здания.

Он услышал шаги с лестницы и увидел спускающуюся Марию, снова в обтягивающем сером деловом костюме, хотя и босиком, что позволило ей продемонстрировать отполированные ногти на ногах.

Зачем кому-то нужно было полировать ногти на ногах, Марк никогда не узнает, особенно учитывая то, что Мария, вероятно, проводит большую часть дня в каком-нибудь офисе в обуви.

В любом случае, даже в деловом костюме Мария вскружила бы головы своей стройной фигурой и внешностью; у нее был вид зрелой женщины, но она была потрясающе сексуальной с идеальными чертами лица. На этот раз она была без очков, поэтому Марк мог как следует разглядеть ее глаза, и они показались ему странно яркими, ярко-карими, но они вовсе не казались невыразительными. Ее волосы все еще были собраны в конский хвост, но казались блестящими, как будто она совсем недавно вымыла их шампунем.

Она широко улыбнулась, увидев Питера и Марка, что придало ее блестящим губам довольно приятное выражение.

Марк ненавидел это. Теперь она была его мачехой, и ему уже было странно замечать, как хорошо она выглядит для своих тридцати с чем-то.

- Питер, - поприветствовала она, наклоняясь, чтобы поцеловать его в губы, на что Питер ответил взаимностью, оба нежно захихикали. - Надеюсь, это место тебе понравится.

- Здесь намного лучше, чем в нашей старой квартире, - заметил Питер.

Она тихо рассмеялась, а затем повернулась к Марку.

- Рада снова видеть тебя, Марк, - сказала Мария. Марк делал все возможное, чтобы не пялиться на ее грудь.

- И я тоже, мисс, - ответил он, прежде чем сделать паузу; она больше не была "мисс", даже если сохранила свою девичью фамилию, но называть ее "мамой" тоже казалось неправильным. - Извините.

- Все в порядке, - признала она. - Я знаю, у нас не было времени узнать друг друга получше. Надеюсь, со временем мы научимся быть семьей.

- Ну, девятнадцать лет, думаю, лучше поздно, чем никогда, - пробормотал Марк.

Его отец похлопал его по спине.

- С ним все будет в порядке, ему просто нужно время, чтобы привыкнуть, - сказал Питер. Марк бросил сердитый взгляд на своего отца, но вздохнул и двинулся снимать обувь.

- Это они? - раздался другой голос сверху. Он был устрашающе похож на голос Марии, только намного мелодичнее, но это властность все еще присутствовала.

- Да, твои отчим и брат здесь, - ответила Мария.

Неприятная дрожь пробежала по телу Марка, когда он услышал это. Он не знал, как к этому относиться.

Послышались быстрые шаги, и Марк увидел дочь Марии, а теперь и свою сводную сестру.

Она была очень похожа на младшую версию Марии, с более стройным телосложением, но все еще соблазнительная. В отличие от Марии, у нее были распущенные каштановые волосы, свисающие почти до поясницы и очень блестящие. Как и у ее матери, у нее был слегка загорелый цвет лица, обусловленный их испанскими корнями. Она носила белую футболку и облегающие джинсы, а также ходила по дому босиком. Увидев Марка, она одарила его улыбкой, от которой он почувствовал себя неловко по причинам, которые он не мог объяснить. У нее не было блеска на губах, как у Марии, но они все равно казались шикарными и блестящими.

Но, очень похожая на свою мать, она выглядела великолепно, даже вот так, небрежно, она из тех девушек, которые, вероятно, были безумно популярны в старших классах и все еще имели влияние на своих старых одноклассников.

Марк понятия не имел, как его отцу удалось добиться расположения женщины с такой привлекательной внешностью. Его отец не был уродом, но он был более "традиционно привлекательным", и он работал обычным "синим воротничком" с девяти до пяти.

Марк, честно говоря, ненавидел это, потому что считать свою новую семью "горячей" казалось очень странным.

Мария повернулась к своей дочери, которая все еще улыбалась с почти озорным выражением лица.

- Это София, моя дочь, - представила Мария. - Ей девятнадцать, как и тебе, Марк.

- Знаешь, ты, наверное, ходил в соседнюю с моей школу, - заметила София. - Иначе мы, вероятно, встретились бы.

- Возможно, - ответил Марк без особого энтузиазма, но это, казалось, позабавило Софию, поскольку его сводная сестра одарила его улыбкой.

- В любом случае, теперь, когда мы все представлены, я должна показать вам дом. Познакомлю вас с этим местом, - сказала Мария.

- Звучит как план, - согласился Питер.

Это было единственное, чему Марк действительно радовался.

<http://erolate.com/book/3908/108561>